

Региональные меры поддержки социально-экономической сферы в Российской Арктике в условиях санкционных ограничений

**Ирина Ивановна
МАТВИЕНКО**

Федеральный исследовательский центр комплексного изучения Арктики имени академика Н.П. Лаверова УрО РАН
Архангельск, Российская Федерация
e-mail: iim1978@rambler.ru
ORCID: 0000-0002-9324-0681; ResearcherID: J-7018-2018

**Людмила Александровна
ЧИЖОВА**

Федеральный исследовательский центр комплексного изучения Арктики имени академика Н.П. Лаверова УрО РАН
Архангельск, Российская Федерация
e-mail: chizhova.mila@yandex.ru
ORCID: 0000-0003-0298-5248; ResearcherID: D-1867-2019

Аннотация. Актуальность исследования нормотворческих вопросов антисанкционного законодательства и практических мер поддержки населения и бизнеса на уровне арктических регионов России в условиях санкционного давления связана с важной ролью Арктической зоны РФ, имеющей геополитическое, стратегическое и социально-экономическое значение. В статье приведен краткий обзор истории санкционного давления и противостояния ему на основе компаративного анализа зарубежных и отечественных исследований; выполнен контент-анализ антисанкционного законодательства регионов Российской Арктики за 2022–2023 гг. и действующих региональных мер поддержки бизнеса и населения для обеспечения социально-экономической стабильности. Среди арктических регионов лидерами по количеству нормативных правовых актов и региональных антисанкционных мер являются республики Коми и Саха (Якутия),

Для цитирования: Матвиенко И.И., Чижова Л.А. (2024). Региональные меры поддержки социально-экономической сферы в Российской Арктике в условиях санкционных ограничений // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 17. № 4. С. 93–108. DOI: 10.15838/esc.2024.4.94.5

For citation: Matvienko I.I., Chizhova L.A. (2024). Regional measures to support the socio-economic sphere in the Russian Arctic in the context of sanctions restrictions. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 17(4), 93–108. DOI: 10.15838/esc.2024.4.94.5

а регионами-аутсайдерами – Ненецкий и Чукотский автономные округа, Красноярский край, Ямало-Ненецкий автономный округ, Республика Карелия, Архангельская и Мурманская области – арктические территории, где деятельность в целях выполнения требований Указа Президента РФ от 16.03.2022 № 121 ведется достаточно умеренно. В связи с этим следует продолжать совершенствовать и актуализировать антисанкционное законодательство и антисанкционные меры на региональном уровне в целях адаптации социально-экономической сферы. Необходимо более тщательная проработка отдельных направлений региональной поддержки, например по вопросам налогообложения. Органам власти арктических регионов рекомендуется обратить внимание на региональные налоги, которые могут играть важную роль в обеспечении социально-экономической стабильности. Также проведенный контент-анализ показал, что на уровне регионов Российской Арктики отсутствует единообразие в нормотворческой деятельности, применяется разнонаправленная практика использования мер государственной поддержки для обеспечения социально-экономической стабильности в условиях санкционного давления. В настоящее время требуется определенная работа по синхронизации и сбалансированности антисанкционного законодательства и предусматриваемых им мер на уровне арктических регионов России.

Ключевые слова: государственная поддержка, региональные меры, санкции, антисанкционное законодательство, антисанкционные меры, социально-экономическая стабильность, Арктическая зона Российской Федерации.

Благодарность

Исследование выполнено в соответствии с тематикой государственного задания лаборатории социо-эколого-экономических систем ФГБУН ФИЦКИА УрО РАН (№ гос. регистрации темы ФНИР 122011800415-9).

Введение

Санкционное давление, как показывает ряд западных методических руководств¹ и монографий (Керн, 2009), а также компаративный анализ исследований зарубежных и отечественных ученых (Nahrstedt, 2021; Бердникова и др., 2023; Риски и возможности..., 2022), является исторически сложившейся формой несогласия с государственной политикой, проводимой на внутреннем и внешнем уровнях той страны, против которой оно реализуется. При этом ещё с 30-х годов XX века международное право предусматривает использование многосторонних и односторонних экономических санкций как инструмента обеспечения коллективной безопасности, что подробно раскрыто в пунктах Устава ООН (Kochler, 2019). Являясь элементом внешней политики конкретных стран, санкции представляют угрозу для международного сотрудничества, противоречат общим целям и задачам мирового сообщества (Семенова и др., 2019).

¹ Economic Sanctions. Effectiveness as Tools of Foreign Policy. Report to the Chairman, Committee on Foreign Relations, United States Senate. 1992. Available at: <https://www.gao.gov/assets/nsiad-92-106.pdf> (accessed: January 20, 2024).

В современной экономике лидером в регулярном применении экономических санкций против других государств (Кубы, СССР, Сирии, Пакистана, Ирана, Северной Кореи, Ирака, Гаити) являются США. Анализ, проведенный в работе пакистанских ученых, показал, что американская политика целенаправленных санкций против правящей элиты этих стран была противоречива и недостаточно эффективна, поскольку политические режимы продолжали существовать, но при этом основное бремя санкционного давления ложилось на население (Irfan et al., 2021), лишая простых людей предметов первой необходимости (продуктов питания, медикаментов и т. д.). Ситуация неэффективности санкций против политического режима характерна и для Ирака, где ухудшение социально-экономических условий привело лишь к перераспределению весьма ограниченных ресурсов среди основных групп влияния и способствовало ужесточению внутренней политики с применением репрессий (Мамедов, Морозов, 2020). Кроме того, в условиях глобализации существует путь поиска других торго-

вых партнеров и переориентации транспортно-логистических цепочек. Так, например, санкционное давление на Иран способствовало снижению его зависимости от нефтяных доходов. Внешнеэкономическая деятельность Ирана в период действия санкций характеризовалась ростом объемов экспорта продукции более высоких переделов – газопереработки и нефтехимии (Добрева, 2023).

Что касается отношений США и Гаити, то в силу нестабильности правящих элит последнего, их высокой коррумпированности, связи с работорговлей и незаконным оборотом наркотиков, а также с учетом фактора непосредственной географической близости Соединенные Штаты призвали других международных партнеров и Совет Безопасности ООН ввести санкции как в отношении политиков, так и главарей бандформирований и тех, кто оказывает им финансовую поддержку. Однако на текущем этапе существенного уменьшения численности бандформирований, оборота оружия и наркотиков в Гаити не наблюдается (Rios, Seelke, 2024).

Северная Корея, несмотря на достаточно длительную историю санкционных ограничений, введенных ООН с 2006 года, не изменила своего поведения в области ядерных испытаний (Biersteker, Hudáková, 2021). Но при этом спад ВВП в Северной Корее в 2020 году составил порядка 4,5% в год, что привело к снижению доходов домохозяйств на 25% (Haggard, Noland, 2023).

В целом зарубежный опыт противодействия санкционному давлению включает использование стратегий, предусматривающих снижение государственного вмешательства в экономику, реализацию принципа «ресурсы в обмен на продовольствие и другие товары», применение теневого флота и контрабандных методов торговли, введение криптовалюты в национальную финансовую систему, реализацию политики скрытых санкций, создание свободных экономических зон, развитие туристической отрасли, введение льготных таможенных режимов, поддержку бизнеса, легализацию контрабандной торговли, использование карточных режимов на продукты питания, политику импортозамещения и приобретения новых технологий и т. д. (Угрюмова и др., 2023).

С 2012 года США используют широкий спектр экономических санкций против России, что привело к значительному ухудшению и без того сложных взаимоотношений между двумя странами. США в настоящее время разрабатывают и применяют «умные» или целенаправленные санкции, призванные оказывать максимальное давление на отдельные российские элиты и фирмы (Ziegler, 2020). Следует отметить, что более ошутимое давление на российскую экономику стало оказываться после присоединения Крыма к РФ в 2014 году. Позднее в связи с началом специальной военной операции в феврале 2022 года Европейский союз (ЕС) ввел против России беспрецедентное количество санкционных мер (на январь 2024 года действовало уже 12 пакетов санкций²).

Согласно мнению специалистов Европейской парламентской исследовательской службы, первоочередными целями ужесточения санкций являются как ослабление военного потенциала России, так и ослабление российской экономики и энергетического сектора с последующими необратимыми процессами (Caprile, Delivorias, 2023).

Западные ученые проводят мониторинг режимов санкций ЕС, в котором акцентируется внимание на практических аспектах реализации санкций и их правоприменении (Portela, Olsen, 2023). В указанном исследовании рассматривается вопрос эффективности работы различных институтов ЕС с участием более 160 назначенных компетентных органов в пределах государств-членов, поднимается проблема согласования и обеспечения адекватного руководства для экономических операторов ЕС. При этом отмечается, что в целом работа по реализации санкционного давления довольно затратна и помимо положительных эффектов несет комплекс проблем и деструктивных последствий.

Санкции против России ввели и поддерживают не только страны ЕС и США, но и их стратегические партнеры, например Япония, Австралия, Швейцария и иные государства. В России эти страны признаны недружественными.

² Евросоюз ввел 12-й пакет санкций против России // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2023/12/18/smena-dekoracij.html> (дата обращения 22.01.2024).

Влияние санкционного давления ощущает на себе и союзное государство – Республика Беларусь, что не мешает ей углублять интеграционные связи со странами ЕАЭС и Российской Федерацией, трансформировать внутренние и внешние процессы, способствующие большей самодостаточности (Сибирская, Сулейков, 2023).

Авторы считают, что изучение и систематизация зарубежного опыта санкционного противостояния, в том числе определение степени близости российской ситуации к рассмотренным примерам, помогут найти эффективные пути обеспечения социально-экономической стабильности в стране в целом и её регионах в частности.

Для минимизации последствий санкций российское правительство на систематической основе проводит правки законодательства, применяя порой экстраординарные меры, например национализацию компаний с иностранными учредителями, прекратившими работу своих предприятий в России, «закрытие» защиты интеллектуальной собственности, связанной с отдельными товарами, и т. д. (Ашинова и др., 2022).

Безусловно, в связи с новыми геополитическими условиями и санкционным давлением экономика России нуждается в целенаправленных мерах поддержки, затрагивающих как вопросы импортозамещения и обеспечения технологического суверенитета, продовольственной безопасности (Решетникова, 2018), поиска новых точек роста промышленности, так и решения проблем социальной сферы (Игнатъев, 2023).

В рамках действующей системы государственного стратегического развития в России на данный момент пристальное внимание уделяется роли регионов, особенно Арктической зоны РФ с учетом её территориальных масштабов и гетерогенности (Социально-экономическое развитие..., 2022). Российская Арктика – уникальная территория, сокровищница природных богатств России. Кроме этого, Арктическая зона РФ играет важную стратегическую, геополитическую и социально-экономическую роль в рамках ресурсной, энергетической, климатической и водной безопасности. В Аркти-

ческой зоне РФ локализация крупных отечественных производственных корпораций является максимальной, обеспечивающей высокие показатели ВРП и экспорта (Лексин, 2023). При всем богатстве Российской Арктики эффективность управления её социально-экономической сферой оставляет желать лучшего, в том числе в силу наличия ряда проблем нормативно-правового обеспечения инновационного, инфраструктурного и иного развития (Матвиенко, 2018). Наблюдаются определенные проблемы импортозамещения в оборонно-промышленном комплексе, деятельности добывающих компаний и реализации инвестиционных проектов в Российской Арктике (Иванов, Щеголькова, 2016).

Ряд крупных европейских («Эквино», «Бритиш Петролеум», «Тоталь») и азиатских компаний (например, «Трафигура») вышли из арктических проектов. Министры иностранных дел стран Запада, постоянные члены Арктического совета, 03 марта 2022 года «поставили на паузу» участие в работе в этом совете (Криворотов, 2022), председательство в котором в 2021–2023 гг. возглавляла Россия. После официального ухода западных компаний из многих арктических проектов прогнозируется возможное усиление оттока граждан и рост числа безработицы на территориях Российской Арктики. Ученые и политики периодически делают смелые предположения о том, что реализация крупных проектов на арктических территориях в будущем (особенно в труднодоступных местах), скорее всего, будет осуществляться преимущественно вахтовым методом. В условиях новой санкционной реальности органам региональной и местной власти в целях развития арктических территорий, решения ряда социально-экономических задач рекомендуется наращивать кооперационные связи, продолжать укреплять сотрудничество с крупным российским бизнесом, составляющим основу арктической экономики (Журавель, 2022).

Цель нашего исследования – анализ региональных мер поддержки социально-экономической сферы в регионах Российской Арктики в условиях санкционных ограничений, выявление проблем наполненности и сбалансированности антисанкционного законодательства на

региональном уровне и поиск путей их решения. В процессе исследования были поставлены и решены следующие задачи:

– выполнить краткий обзор истории санкционного давления, антисанкционного законодательства на основе компаративного анализа зарубежных и отечественных исследований;

– дать краткую характеристику проблемного поля формирования антисанкционного законодательства на примере арктических регионов;

– провести контент-анализ существующих нормативных правовых актов в регионах Арктической зоны РФ и действующих региональных мер поддержки для обеспечения социально-экономической стабильности в условиях санкций;

– выявить актуальные проблемы по теме исследования, предложить ряд рекомендаций, направленных на совершенствование антисанкционного законодательства и предусматриваемых им мер.

Научная новизна работы состоит в применении объектного подхода к сравнительному анализу региональных мер адаптации социально-экономической сферы в условиях санкций в Российской Арктике. Меры поддержки классифицированы по объектам влияния: население, бизнес, системные меры. Практическая значимость заключается в возможности использования выводов и рекомендаций органами власти для совершенствования антисанкционного законодательства и предусматриваемых им мер поддержки для арктических регионов России.

Методы исследования

Информационную базу исследования составили методические руководства международных организаций по проблематике эффективности санкционной политики, работы отечественных и зарубежных авторов по вопросам санкционного давления и противостояния ему.

Были проанализированы нормативные правовые акты регионов Арктической зоны РФ за период 2022–2023 гг., в условиях санкционного давления устанавливавших соответствующие меры государственной поддержки для обеспечения социально-экономической стабильности своей территории. При этом в контент-анализе

антисанкционных мер целенаправленно не учитывались законодательные документы федерального и регионального уровней, принятые до 2022 года. В частности, не проводился анализ мер государственной поддержки, принятых в соответствии с Федеральным законом «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне РФ» от 13.07.2020 № 193-ФЗ.

В ходе исследования проведен контент-анализ более 90 документов антисанкционного регионального законодательства на примере субъектов РФ, территории которых относятся к Российской Арктике, выполнен компаративный анализ специальной литературы по вопросам санкционного давления. Также использовались методы системного и логического анализа для обработки отобранного материала.

Следует отметить, что в качестве теоретико-методологической основы для анализа нормативно-правовой базы могут выступать труды отечественных ученых³ по вопросам экономического роста и обеспечения социальной стабильности в условиях санкций.

Согласно Указу Президента РФ от 02.05.2014 № 296⁴ к Арктической зоне РФ полностью относятся территории Мурманской области, Ненецкого, Ямало-Ненецкого и Чукотского автономных округов и лишь частично (ряд муниципальных образований) – территории Архангельской области, Красноярского края, республик Коми, Карелия и Саха (Якутия). При этом для целей контент-анализа нормотворческой деятельности по вопросам региональной антисанкционной политики учет аспекта полного или неполного отнесения территории субъекта РФ к Российской Арктике не является принципиальным.

³ Экономика России в условиях системных экономических санкций (2023). Санкт-Петербург: Прометей. 336 с.; Региональные модели экономической и социальной адаптации населения к изменениям внешней среды (2021). Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН. 348 с.

⁴ О сухопутных территориях Арктической зоны РФ: Указ Президента РФ от 02.05.2014 № 296. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162553 (дата обращения 22.01.2024).

Результаты исследования

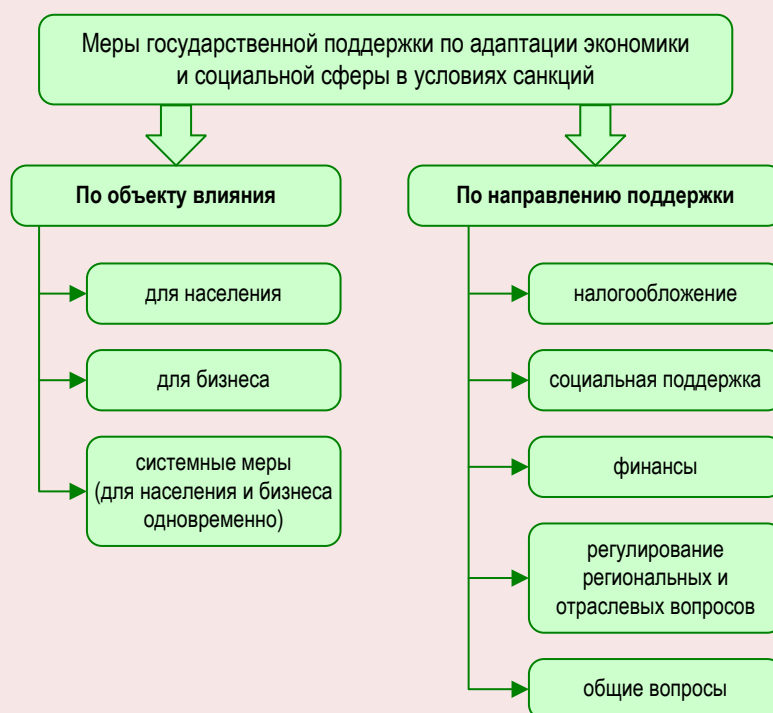
Нормативные правовые акты закрепляют конкретный перечень мер государства по адаптации социально-экономической сферы в условиях санкций. Государственная поддержка предусмотрена федеральным и региональным законодательством РФ фактически по пяти основным направлениям и трем объектам влияния, что схематично отображено на *рисунке 1* и соответствует классификации, предложенной Правительством РФ⁵.

В условиях санкционного давления и в целях выполнения требований Указа Президента РФ от 16.03.2022 № 121⁶ в течение 2022–2023 гг. в каждом арктическом субъекте России были приняты региональные меры по обеспечению социально-экономической стабильности с учетом географических, социально-эконо-

мических и других особенностей территории. Данные меры государственной поддержки являются жизненно необходимыми и общественно значимыми, они способствовали и продолжают способствовать адаптации экономики и социальной сферы к современным реалиям, поэтому в работе им уделено пристальное внимание. Проблемное поле исследования прежде всего связано с региональными особенностями формирования антисанкционного законодательства на примере субъектов РФ, территории которых относятся к Арктической зоне России.

В *таблицах 1–3* проведен сравнительный анализ региональных мер по адаптации социально-экономической сферы в условиях санкций в регионах Российской Арктики по объектам влияния: отдельно для населения (физических лиц и/или физических лиц, зарегистриро-

Рис. 1. Классификация мер государственной поддержки по адаптации социально-экономической сферы России в условиях санкций

Составлено по: материалы официального сайта Правительства РФ.

⁵ Меры Правительства по повышению устойчивости экономики и поддержке граждан в условиях санкций. URL: http://government.ru/sanctions_measures/category/general (дата обращения 22.01.2024).

⁶ О мерах по обеспечению социально-экономической стабильности и защиты населения в РФ: Указ Президента РФ от 16.03.2022 № 121. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_411742 (дата обращения 22.01.2024).

Таблица 1. Региональные системные меры поддержки для обеспечения социально-экономической стабильности в Российской Арктике в условиях санкций

Меры государства	Субъект Арктической зоны РФ								
	Республика Карелия	Республика Коми	Архангельская область	Ненецкий автономный округ	Мурманская область	Ямало-Ненецкий автономный округ	Красноярский край	Республика Саха (Якутия)	Чукотский автономный округ
ПО ВОПРОСАМ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ									
Применение пониженной ставки налога по УСН для организаций и индивидуальных предпринимателей		+						+	
ПО ВОПРОСАМ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ									
Предоставление субсидий на частичную оплату труда и материально-техническое оснащение при организации временного трудоустройства работников организаций, находящихся под риском увольнения	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Предоставление субсидий на частичную оплату труда при организации общественных работ для граждан, зарегистрированных в органах службы занятости в целях поиска подходящей работы	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Предоставление субсидий на финансовое обеспечение затрат на оплату образовательных услуг, связанных с организацией профессионального обучения и дополнительного профессионального образования работников предприятий оборонно-промышленного комплекса	+		+		+		+		+
Предоставление субсидий на организацию профессионального обучения и дополнительного профессионального образования работников промышленных предприятий, находящихся под риском увольнения		+				+			
Предоставление субсидий на формирование и поддержание обновляемого неснижаемого объема продовольственных запасов, а также на возмещение затрат на формирование и поддержание обновляемого неснижаемого объема продовольственных запасов								+	
ПО ФИНАНСОВЫМ ВОПРОСАМ									
Установление размера аванса по государственному контракту			+				+	+	+
Изменение размера аванса по государственному контракту	+	+			+	+			
Изменение существенных условий контракта по 44-ФЗ		+	+		+	+	+	+	
Применение отсрочки по арендной плате		+					+	+	
Снижение арендной платы			+	+	+	+		+	+
ПО РЕГУЛИРОВАНИЮ РЕГИОНАЛЬНЫХ И ОТРАСЛЕВЫХ ВОПРОСОВ									
Утверждение перечня продукции, необходимой для обеспечения импортозамещения	+		+				+	+	
Установление льготной арендной платы в целях осуществления деятельности по производству продукции, необходимой для обеспечения импортозамещения		+							
ПО ОБЩИМ ВОПРОСАМ									
Осуществление закупок у единственного поставщика в определенных случаях	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Упрощение разрешительных процедур без проведения общественных обсуждений или публичных слушаний		+	+		+	+	+	+	
Продление договоров на размещение нестационарных торговых объектов и объектов для осуществления развозной торговли без проведения торгов			+	+			+		
Упрощение разрешительных процедур без взимания госпошлины							+		
Составлено по: результаты контент-анализа антисанкционного законодательства регионов Российской Арктики за 2022–2023 гг.									

ванных в качестве индивидуальных предпринимателей), отдельно для бизнеса (организаций/юридических лиц), также выделены системные меры – одновременно для бизнеса (организаций / юридических лиц) и населения (физических лиц и/или индивидуальных предпринимателей).

Стоит отметить, что к населению авторами отнесены и обычные физические лица, и физические лица, зарегистрированные в качестве индивидуальных предпринимателей, поскольку население / граждане / физические лица – это тождественные понятия на основании гражданского законодательства РФ.

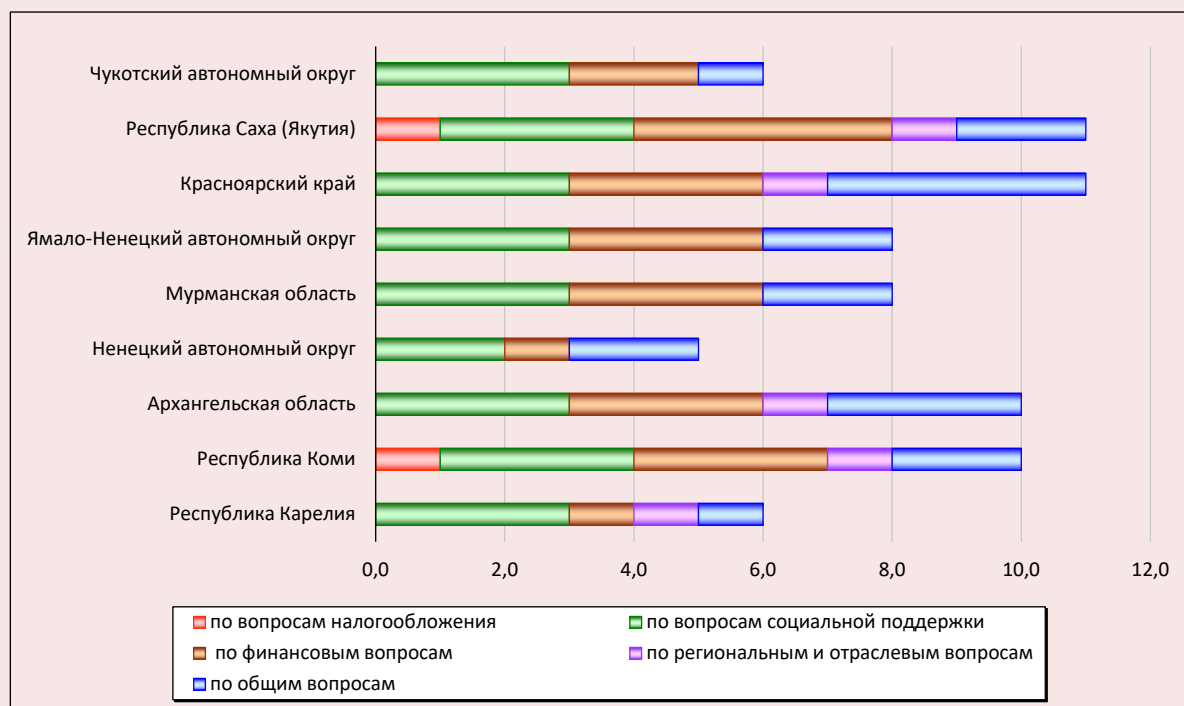
Знак «+» в таблицах 1–3 указывает на наличие антисанкционных мер поддержки в региональном законодательстве. В регионах Арктической зоны РФ приняты собственные нормативные правовые акты по пяти направлениям государственной поддержки социально-экономической сферы в условиях санкций. Более 90 региональных нормативных правовых

актов содержат информацию о наличии антисанкционных мер в субъектах РФ, территории которых относятся к Арктической зоне РФ.

Анализ регионального антисанкционного законодательства показал, что самое большое количество системных мер, разработанных и внедренных государством на арктических территориях, затрагивают одновременно интересы и граждан, и бизнеса. Сводная информация о наличии конкретных системных мер по арктическим регионам представлена в таблице 1 и для большей наглядности на *рисунке 2*.

Данные таблицы 1 свидетельствуют, что региональные системные меры поддержки для обеспечения социально-экономической стабильности в регионах Арктики в условиях санкций разработаны по всем пяти направлениям. Минимальное количество региональных системных мер зафиксировано в Ненецком автономном округе, максимальное – в Республике Саха (Якутия) и Красноярском крае. Стоит отметить, что отдельные региональные

Рис. 2. Цветовая карта региональных системных мер поддержки для обеспечения социально-экономической стабильности в Российской Арктике в условиях санкций

Составлено по: результаты проведенного контент-анализа антисанкционного законодательства регионов Российской Арктики за 2022–2023 гг.

меры по вопросам налогообложения применяются только на территории двух арктических регионов – Республики Коми и Республики Саха (Якутия).

В большинстве арктических субъектов РФ более существенно проработаны мероприятия по общим вопросам, финансовым вопросам и вопросам социальной поддержки. Основные мероприятия по финансовым вопросам представлены следующими мерами: установление или изменение размера аванса по государственному контракту, изменение существенных условий контракта по 44-ФЗ, отсрочка или снижение арендной платы. Мероприятия по общим вопросам затрагивают регламентацию закупки у единственного поставщика в определенных случаях, упрощение разрешительных процедур без взимания госпошлины, без проведения общественных обсуждений или публичных слушаний, продление договоров на размещение нестационарных торговых объектов и объектов для осуществления развозной торговли без проведения торгов. Основные мероприятия, связанные с социальной поддержкой, включают разного рода субсидии по вопросам трудоустройства. По указанным трем направлени-

ям максимальное количество мер применяется только в Красноярском крае, минимальное – в Ненецком и Чукотском автономных округах, а также в Республике Карелии.

На территориях Красноярского края, Архангельской области, республик Карелия, Коми и Саха (Якутия) реализуются мероприятия по регулированию региональных и отраслевых вопросов, на остальных арктических территориях такие мероприятия отсутствуют. В целом они недостаточно проработаны и направлены только на обеспечение импортозамещения.

Следует отметить, что на основе таблиц 2 и 3 можно сделать вывод о полном отсутствии отдельных мер для населения и бизнеса по регулированию региональных и отраслевых вопросов, а также по общим вопросам. Немногочисленные меры по вопросам социальной поддержки и финансовым вопросам присутствуют для населения, и малое количество мер выявлено по вопросам налогообложения в отношении бизнеса.

Данные таблицы 2 наглядно показывают, что в арктических субъектах России региональные меры, направленные только на поддержку населения, практически отсутствуют, исклю-

Таблица 2. Региональные меры поддержки населения для обеспечения социально-экономической стабильности в Российской Арктике в условиях санкций

Меры государства	Субъект Арктической зоны РФ								
	Республика Карелия	Республика Коми	Архангельская область	Ненецкий автономный округ	Мурманская область	Ямало-Ненецкий автономный округ	Красноярский край	Республика Саха (Якутия)	Чукотский автономный округ
ПО ВОПРОСАМ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ – отсутствуют									
ПО ВОПРОСАМ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ									
Утверждение перечня востребованных профессий (должностей, специальностей)	+	+	+						
Оказание дополнительной поддержки получателям субсидий		+							
ПО ФИНАНСОВЫМ ВОПРОСАМ									
Применение отсрочки арендной платы и возможности расторжения договоров аренды без применения штрафных санкций	+	+		+	+		+	+	+
ПО РЕГУЛИРОВАНИЮ РЕГИОНАЛЬНЫХ И ОТРАСЛЕВЫХ ВОПРОСОВ – отсутствуют									
ПО ОБЩИМ ВОПРОСАМ – отсутствуют									
Составлено по: результаты контент-анализа антисанкционного законодательства регионов Российской Арктики за 2022–2023 гг.									

чение составляют отдельные мероприятия по вопросам социальной поддержки и финансовым вопросам. Полностью отсутствуют региональные меры только для населения по всем пяти направлениям в Ямало-Ненецком автономном округе. Среди арктических субъектов РФ максимальный набор региональных мер для населения по вопросам социальной поддержки и финансовым вопросам выявлен в Республике Коми, чуть меньше он в Республике Карелии. Только одно мероприятие по финансовым вопросам представлено в Республике Саха (Якутия), Красноярском крае, Архангельской и Мурманской областях, Ненецком и Чукотском автономных округах.

Данные таблицы 3 наглядно показывают, что региональные меры поддержки, ориентированные исключительно на бизнес, присутствуют в отдельных регионах только по вопросам налогообложения. Наличие немногочисленных налоговых мер для поддержки бизнеса можно отметить в Ямало-Ненецком автономном округе, республиках Коми и Саха (Якутия): применение пониженной ставки по налогу на имущество организаций для представителей бизнеса (малого, среднего, крупного) в рамках общей системы налогообложе-

ния, а также применение пониженной ставки по упрощенной системе налогообложения для бизнеса в области информационных технологий. Красноярский край, Республика Карелия, Ненецкий и Чукотский автономные округа, Архангельская и Мурманская области – арктические территории, где полностью отсутствуют любые адресные меры для бизнеса в сфере налогообложения.

Таким образом, меры поддержки для обеспечения социально-экономической стабильности в регионах Российской Арктики в условиях санкций преимущественно ориентированы на системное, одновременное оказание помощи и населению, и бизнесу в отличие от узконаправленных мероприятий (предусматривающих поддержку либо населения, либо бизнеса). Набор мер, ориентированный только на население или только на бизнес, не такой многочисленный, как системных мер, затрагивающих интересы и населения, и бизнеса одновременно.

Более 10 региональных мероприятий для обеспечения социально-экономической стабильности зафиксировано в республиках Коми и Саха (Якутия), Красноярском крае и Архангельской области. Остальные арктические тер-

Таблица 3. Региональные меры поддержки бизнеса для обеспечения социально-экономической стабильности в Российской Арктике в условиях санкций

Меры государства	Субъект Арктической зоны РФ								
	Республика Карелия	Республика Коми	Архангельская область	Ненецкий автономный округ	Мурманская область	Ямало-Ненецкий автономный округ	Красноярский край	Республика Саха (Якутия)	Чукотский автономный округ
ПО ВОПРОСАМ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ									
Применение пониженной ставки налога по УСН для организаций, осуществляющих деятельность в области информационных технологий		+				+			
Применение пониженной ставки налога на имущество организаций								+	
ПО ВОПРОСАМ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ – отсутствуют									
ПО ФИНАНСОВЫМ ВОПРОСАМ – отсутствуют									
ПО РЕГУЛИРОВАНИЮ РЕГИОНАЛЬНЫХ И ОТРАСЛЕВЫХ ВОПРОСОВ – отсутствуют									
ПО ОБЩИМ ВОПРОСАМ – отсутствуют									
Составлено по: результаты контент-анализа антисанкционного законодательства регионов Российской Арктики за 2022–2023 гг.									

ритории (Республика Карелия, Мурманская область, Ненецкий, Ямало-Ненецкий и Чукотский автономные округа) имеют менее 10 региональных антисанкционных мероприятий. В результате проведенного контент-анализа антисанкционного законодательства в Российской Арктике максимальный комплекс региональных мер государственной поддержки социально-экономической сферы выявлен у республик Коми и Саха (Якутия), минимальный – у Ненецкого и Чукотского автономных округов.

В целом Российская Арктика характеризуется малым числом принятых нормативных правовых актов регионального уровня, в большей степени проработано законодательство, регулирующее вопросы социальной поддержки, финансовые и общие вопросы. Слабое звено – законодательство, регулирующее вопросы налогообложения.

По количеству нормативных правовых актов, направленных на обеспечение социально-экономической стабильности в рамках санкционного давления, все регионы Российской Арктики можно условно разделить на три группы – «лидеры», «средняки» и «аутсайдеры» (рис. 3). К категории «аутсайдеры» (менее 8 документов) можно отнести Ненецкий и Чукотский автономные округа. «Средняки» по данному показателю – Архангельская и Мур-

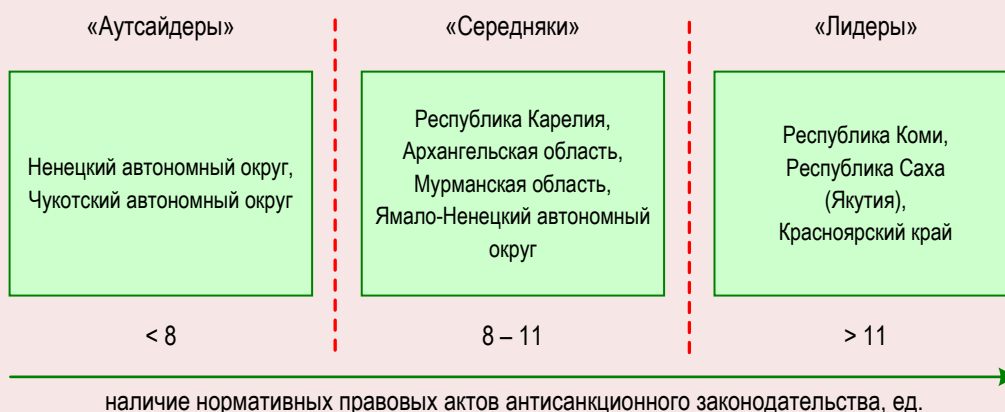
манская области, Ямало-Ненецкий автономный округ и Республика Карелия. К категории «лидеры» с существенным отрывом относятся Красноярский край, республики Коми и Саха (Якутия), поскольку они выделяются на фоне других арктических регионов самым большим количеством нормативных правовых актов в совокупности (более 11 документов).

Стоит отметить, что в Красноярском крае максимальное общее количество нормативных правовых актов в сравнении с республиками Саха (Якутия) и Коми, однако у республик нормативные документы разработаны по всем пяти направлениям, а у Красноярского края только по четырем (за исключением актов по вопросам налогообложения).

Выводы и предложения

По итогам контент-анализа можно обобщить информацию о количестве в регионах Российской Арктики нормативных правовых актов и региональных антисанкционных мер, которые отражают нормотворческую деятельность региональной власти только за период 2022–2023 гг., не принимая в расчет нормотворческую деятельность до 2022 года в соответствии с Федеральным законом «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне РФ» от 13.07.2020 № 193-ФЗ.

Рис. 3. Позиционирование арктических регионов РФ по количеству нормативных правовых актов антисанкционного законодательства

Составлено по: результаты проведенного контент-анализа антисанкционного законодательства регионов Российской Арктики за 2022–2023 гг.

Регионы-аутсайдеры по данным двум показателям – Ненецкий и Чукотский автономные округа, лидеры – республики Коми и Саха (Якутия). Красноярский край, Ямало-Ненецкий автономный округ, Республика Карелия, Архангельская и Мурманская области – арктические территории, где деятельность в целях выполнения требований Указа Президента РФ от 16.03.2022 № 121 ведется достаточно умеренно. В связи с этим требуется продолжать совершенствовать и актуализировать антисанкционное законодательство и антисанкционные меры на региональном уровне в целях адаптации социально-экономической сферы. Также в дальнейшем необходима более тщательная проработка отдельных направлений государственной поддержки, например по вопросам налогообложения.

Государственным органам власти субъектов РФ рекомендуется обратить внимание на региональные налоги, по которым есть определенные законодательно установленные бюджетно-налоговые права. В рамках норм бюджетного законодательства РФ региональные налоги зачисляются в бюджеты субъектов РФ по нормативу 100% (п. 1 ст. 56 Бюджетного кодекса РФ⁷). В рамках разрешенных налоговым законодательством РФ норм государственные органы власти субъектов РФ имеют право управлять отдельными элементами налогообложения только по региональным налогам, например корректировать и устанавливать налоговые ставки и налоговые льготы (п. 3 ст. 12 Налогового кодекса РФ⁸).

Для доходной части бюджета субъекта РФ обращение с региональными налогами значимой экономической роли не играет, поскольку основным источником дохода остаются поступления по федеральным налогам и сборам (например, по налогу на доходы физических лиц и налогу на прибыль организаций). В соответ-

ствии с действующим налоговым законодательством РФ (п. 2 ст. 12 Налогового кодекса РФ) у региональной власти нет и никогда не было прав напрямую корректировать элементы налогообложения по федеральным налогам и сборам, исключение составляет только управление налоговой ставкой по налогу на прибыль организаций (п. 1 ст. 284 Налогового кодекса РФ). Существует только возможность распоряжаться нормативами отчислений от них в соответствии с бюджетным законодательством РФ (ст. 58 Бюджетного кодекса РФ), при этом нормативы отчислений от федеральных налогов и сборов в бюджеты субъектов РФ (п. 2. ст. 56 Бюджетного кодекса РФ) закреплены на постоянной основе.

Проведенный контент-анализ позволил выявить в сфере налогообложения интересный опыт Республики Саха (Якутия), где для бизнеса (организаций, применяющих общий режим налогообложения) с 01 января 2023 года предусмотрено применение пониженной ставки по налогу на имущество организаций: уплате подлежит 50% от исчисленной суммы налога. Применение данной налоговой льготы серьезно финансово не влияет на бюджет Республики Саха (Якутия), следовательно, и на бюджетах других арктических регионов также существенно не отразится. Для снижения налоговой нагрузки на бизнес другим регионам Российской Арктики можно предложить внедрить и использовать вышеуказанную инициативу, поскольку в условиях санкционного давления это может в некоторой степени помочь бизнесу, высвободив дополнительные денежные средства на его развитие.

Со стороны региональной власти для населения, проживающего в Арктической зоне РФ, можно рассмотреть возможность применения налоговых послаблений по такому региональному налогу, как транспортный. Арктическим регионам можно принять решение о дополнительных и/или повышенных налоговых льготах в первую очередь для социально незащищенного населения, например малоимущих и/или многодетных семей. Именно эти семьи в условиях санкционного давления нуждаются в приоритетной помощи, поскольку относятся к группе лиц, уровень жизни которых наиболее сильно подвержен влиянию санкций и траты

⁷ Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 25.12.2023, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2024). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/ (дата обращения 23.01.2024).

⁸ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 19.12.2023, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2024). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ (дата обращения 23.01.2024).

которых существенно увеличились после введения санкций 2022 года. Применение данных рекомендаций позволит реализовать социальный эффект государственной поддержки и снизить налоговую нагрузку на население в тяжелый период.

Региональные органы власти все рекомендуемые способы управления могут осуществлять только в рамках собственных бюджетных средств, которые в настоящее время ограничены как действующими финансово-правовыми нормами Бюджетного и Налогового кодексов РФ, так и возможностями социально-экономического развития регионов. Согласование правовых и финансовых возможностей арктических регионов позволит применить рекомендации в сфере налогообложения. Безусловно, предлагаемые авторами рекомендации с экономической точки зрения являются затратными для бюджетов арктических регионов, но в условиях санкционного давления приоритетом выступает всё же оказание помощи гражданам и бизнесу. При этом решением проблемы затратности рекомендуемых мер для региональных бюджетов в первую очередь может стать пересмотр действующих финансово-правовых норм, касающихся доходов бюджетов субъектов РФ и прав региональной власти по ним.

Стоит отметить, что в данном исследовании не предусмотрены рекомендации в отношении специальных налоговых режимов по двум основным причинам. Во-первых, на региональном уровне имеется слишком мало возможностей управления специальными налоговыми режимами из-за ограничений бюджетно-налогового законодательства РФ, во-вторых, удельный вес поступлений по специальным налоговым режимам в общей сумме доходов бюджета субъекта РФ не является значимым. В России применение специальных налоговых режимов в период санкционного давления не имеет в целом какого-либо существенного фискального эффекта (Бочков и др., 2023).

Заключение

История санкционного давления в мировой практике — явление известное и достаточно хорошо изученное. В настоящее время Россией в той или иной степени используются антисанкционные стратегии, составляющие опыт Кубы,

СССР, Сирии, Пакистана, Ирана, Северной Кореи, Ирака и других стран. От экономических санкций страдает и бизнес, и население страны, поэтому сегодня в России на федеральном и региональном уровнях продолжается работа по формированию антисанкционного законодательства и практических мер поддержки бизнеса и населения для обеспечения социально-экономической стабильности. Учитывая изложенное выше, стоит отметить, что в российской системе антисанкционного законодательства пока отсутствует «стержневой» нормативный правовой акт, что и создает определенные трудности при обновлении отечественной правовой базы антисанкционных мер и механизмов (Габов, 2023).

В связи с пристальным вниманием государственной политики России к развитию стратегически и геополитически важных территорий, к которым, безусловно, относится Арктическая зона РФ, определенный интерес представляют вопросы нормотворческой деятельности регионов Российской Арктики и действующих региональных мер поддержки бизнеса и населения для обеспечения социально-экономической стабильности в условиях санкций.

Контент-анализ, проведенный в работе, наглядно показал, что на уровне арктических субъектов РФ нет единообразия в нормотворческой деятельности, применяется разнонаправленная практика мер государственной поддержки для обеспечения социально-экономической стабильности в условиях санкционного давления. В настоящее время требуется определенная работа по синхронизации и сбалансированности антисанкционного законодательства и предусматриваемых им мер на уровне регионов Российской Арктики. Нужен модельный федеральный закон, который будет содержать рекомендации и пояснения для арктических регионов по государственной поддержке социально-экономической сферы в условиях санкций. В нем необходимо прописать рекомендуемый и полный комплекс мер государственной поддержки, который имеют право применять региональные власти на арктической территории. При этом набор мер может быть скорректирован лишь в сторону уменьшения с учетом финансовых возможностей субъекта РФ.

Литература

- Ашинова М.К., Козлова Н.Ш., Козлов Р.С. (2022). Меры поддержки экономики России и возможные макроэкономические последствия в условиях санкционного давления // Новые технологии. Т. 18. № 3. С. 127–133. DOI: 10.47370/2072-0920-2022-18-3-127-133
- Бердникова Н.А., Игишев А.В., Ишмукова Э.Е. (2023). Санкционное давление в отношении экономики России: история развития и пути его минимизации // Актуальные проблемы экономики и управления. № 2 (38). С. 3–9.
- Бочков П.В., Сидоров Ю.В., Гаева К.Е., Блинова Е.А. (2023). Налоговая политика РФ в период санкционного давления // Human Progress. Т. 9. № 2. С. 1–10.
- Габов А.В. (2023). Антисанкционные меры в российском праве // Труды Института государства и права РАН. Т. 18. № 3. С. 96–141. DOI: 10.35427/2073-4522-2023-18-3-gabov
- Добрева Е.И. (2023). Санкционное давление на Иран как фактор мирового политического процесса // Теории и проблемы политических исследований. Т. 12. № 1-1. С. 60–65. DOI: 10.34670/AR.2023.21.41.008
- Журавель В.П. (2022). Проблема освоения Арктики в условиях санкционного давления на Россию // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. № 2 (26). С. 32–40. DOI: 10.15211/vestnikieran20223240
- Игнатъев А.М. (2023). Структурная перестройка российской экономики в условиях санкционного давления: проблемы и направления развития // Друкеровский вестник. № 1 (51). С. 125–134. DOI: 10.17213/2312-6469-2023-1-125-134
- Иванов Г.В., Щеголькова А.А. (2016). Государственное регулирование экономического развития Арктики в условиях действия антироссийских санкций // Вестник МГТУ. Т. 19. № 2. С. 414–418. DOI: 10.21443/1560-9278-2016-2-414-418
- Криворотов А.К. (2022). Арктика под ударом антироссийских санкций // Арктика 2035: актуальные вопросы, проблемы, решения. № 3 (11). С. 35–40. DOI: 10.51823/74670_2022_3_35
- Лексин В.Н. (2023). Российская Арктика в 2022–2023 годах. Новые решения // Федерализм. № 28 (3). С. 5–28. DOI: 10.21686/2073-1051-2023-3-5-28
- Мамедов Р.Ш., Морозов В.А. (2020). Влияние санкций ООН и США на политическую элиту Ирака // Вестник МГИМО-Университета. № 13 (1). С. 129–146. DOI: 10.24833/2071-8160-2020-1-70-129-146
- Матвиенко И.И. (2018). Нормативно-правовая база инновационного развития и инновационная инфраструктура арктических территорий // Вопросы инновационной экономики. Т. 8. № 3. С. 435–452. DOI: 10.18334/vines.8.3.39432
- Решетникова Н.Н. (2018). Экономическая безопасность в условиях санкционного давления западных стран: к вопросу о международном бизнес-взаимодействии // Общество, экономика, управление. Т. 3. № 2. С. 38–43.
- Риски и возможности развития регионов России в условиях санкционного давления (2022). Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН. 644 с.
- Семенова Н.К., Марченкова Е.А., Грачева И.В. (2022). Санкции, односторонние ограничительные меры и рестрикции в международном праве // Международный научно-исследовательский журнал. № 8 (122). С. 1–6. DOI: 10.23670/IRJ.2022.122.91
- Сибирская А.В., Сулейков А.А. (2023). Влияние санкционного давления на экономики стран союзного государства // Постсоветские исследования. Т. 6. № 6. С. 695–703.
- Социально-экономическое развитие арктического макрорегиона: комплексный подход: монография (2022). Архангельск: КИРА. 292 с.
- Угрюмова А.А., Польшин А.О., Родионова И.А. (2023). Сравнительный анализ противодействия санкционному давлению в мировой экономике // Международная торговля и торговая политика. № 9 (3). С. 5–18. DOI: 10.21686/2410-7395-2023-3-5-18
- Biersteker T., Hudáková Z. (2021). Are sanctions on North Korea working? *Global Asia*, 16(3), 42–49.
- Caprile A., Delivorias A. (2023). *EU Sanctions on Russia: Overview, Impact, Challenges. European Parliamentary Research Service*.
- Haggard S., Noland M. (2023). Economic sanctions during humanitarian emergencies: The case of North Korea. *Asia Pacific Issues*, 157, 1–8.

- Irfan N., Nawaz M., Jamil S. (2021). US economic sanctions: A controversial foreign policy tool in international politics. *Global Economics Review*, VI(I), 152–165. DOI: 10.31703/ger.2021(VI-I).12
- Kern A. (2009). *Economic Sanctions. Law and Public Policy*. Palgrave Macmillan, a division of Macmillan Publishers Limited. DOI: 10.1057/9780230227286
- Kochler H. (2019). Sanctions and international law. *International Organizations Research Journal*, 14(3), 27–47. DOI: 10.17323/1996-7845-2019-03-02
- Nahrstedt J. (2021). US economic sanctions on Cuba: An analysis of the reasons for their maintenance. *Working Paper*, 162, 1–41.
- Portela C., Olsen K. (2023). *Implementation and Monitoring of the EU sanctions' Regimes, Including Recommendations to Reinforce the EU's Capacities to Implement and Monitor Sanctions*. Directorate-General for External Policies. Policy Department.
- Rios K.I., Seelke C.R. (2024). *Haiti: Recent Developments and U.S. Policy. CRS Report*. Congressional Research Service.
- Ziegler C.E. (2020). Sanctions in U.S. – Russia relations. *Vestnik RUDN. International Relations*, 20(3), 504–520. DOI: 10.22363/2313-0660-2020-20-3-504-520

Сведения об авторах

Ирина Ивановна Матвиенко – кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник, Федеральный исследовательский центр комплексного изучения Арктики имени академика Н.П. Лаврова УрО РАН (163020, Российская Федерация, г. Архангельск, пр-т Никольский, д. 20; e-mail: iim1978@rambler.ru)

Людмила Александровна Чиждова – кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, заведующий лабораторией, Федеральный исследовательский центр комплексного изучения Арктики имени академика Н.П. Лаврова УрО РАН (163020, Российская Федерация, г. Архангельск, пр-т Никольский, д. 20; e-mail: chizhova.mila@yandex.ru)

Matvienko I.I., Chizhova L.A.

Regional Measures to Support the Socio-Economic Sphere in the Russian Arctic in the Context of Sanctions Restrictions

Abstract. The importance of studying policy-making issues related to anti-sanctions legislation and practical measures to support the population and business at the level of Russia's Arctic regions in the context of sanctions pressure is associated with the major role of the Arctic zone of the Russian Federation, which has geopolitical, strategic and socio-economic significance. The article provides a brief overview of the history of sanctions pressure and response measures based on a comparative analysis of foreign and Russian studies; we also conduct a content analysis of the anti-sanctions legislation in the Russian Arctic regions for 2022–2023 and current regional measures to support businesses and population to ensure socio-economic stability. Among the Arctic regions, the Komi and Sakha (Yakutia) republics are leaders in terms of the number of regulatory legal acts and the number of regional anti-sanctions measures, while the Nenets and Chukotka Autonomous areas are outsiders. The Krasnoyarsk Territory, the Yamal-Nenets Autonomous Area, the Republic of Karelia, the Arkhangelsk and Murmansk regions are Arctic territories that conduct quite moderate activities fulfilling the requirements of Presidential Decree 121, dated March 16, 2022. In this regard, it is necessary to continue to improve and update anti-sanctions legislation and anti-sanctions measures at the regional level in order to adjust the socio-economic sphere properly. It is necessary to study certain areas of regional support, for example taxation issues, more thoroughly. It is recommended that the authorities of the Arctic regions pay attention to regional taxes, which can play an important role in ensuring socio-economic stability. The content analysis also shows that there is no uniformity in policy-making activities at the level of the Russian Arctic regions, and a

multidirectional practice of using state support measures to ensure socio-economic stability in the face of sanctions pressure is applied. Currently, it is necessary to streamline and balance the anti-sanctions legislation and measures it envisages at the level of the Russian Arctic regions.

Key words: state support, regional measures, sanctions, anti-sanctions legislation, anti-sanctions measures, socio-economic stability, Arctic zone of the Russian Federation.

Information about the Authors

Irina I. Matvienko – Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, Senior Researcher, N. Laverov Federal Center for Integrated Arctic Research of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (20, Nikolsky Avenue, Arkhangelsk, 163020, Russian Federation; e-mail: iim1978@rambler.ru)

Lyudmila A. Chizhova – Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, Leading Researcher, head of laboratory, N. Laverov Federal Center for Integrated Arctic Research of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (20, Nikolsky Avenue, Arkhangelsk, 163020, Russian Federation; e-mail: chijova.mila@yandex.ru)

Статья поступила 29.05.2024.